

Б. Г. ЮДИН

**Перспективы
человека**

Тема моего выступления обозначена в программе так: «Перспективы человека». Я, однако, решил ее несколько скорректировать, так что в значительной степени речь пойдет и о перспек-

тивах университета. Более конкретно — о перспективах МосГУ. Этот университет я воспринимаю как университет, обращенный в будущее. И разумеется, не только в силу того

вполне банального обстоятельства, что любой университет — это учебное заведение, которое готовит молодых людей к той или иной будущей профессиональной деятельности. Более существенно в данном случае то, что возглавляет этот университет Игорь Михайлович Ильинский, по своему духу являющийся искателем, новатором. И этот новаторский дух он стремится, и, по моему представлению, весьма успешно, привнести в работу университета.

Есть и еще одно обстоятельство, позволяющее мне говорить, что этот университет устремлен в будущее. Хочу обратить внимание на само его имя: «Московский гуманитарный университет». Мне представляется, что в XXI веке любое учебное заведение, претендующее на то, чтобы быть университетом, не может не быть гуманитарным. Сегодня любой университет должен быть обращен к гуманитарной проблематике.

Попробую привести некоторые аргументы в пользу этой позиции. Прежде всего можно констатировать, что сегодня, в начале XXI века, человек оказывается перед лицом совершенно новой ситуации в мире. Такого рода утверждения приходится слышать довольно часто, и порой они воспринимаются как не более чем стандартное клише, не несущее сколько-нибудь существенной информации. На мой взгляд, однако, в них может быть заключен и намного более глубокий смысл.

Попробую пояснить, что я имею в виду. В физике принято говорить об универсальных константах, таких, например, как скорость света, постоянная Планка и т. п. Их наличием определяется устойчивость мироздания, а их значениями — его специфические характеристики.

Предположим теперь, что подобного рода константы существуют и в социальном мире. Я сейчас не могу вдаваться в обсуждение таких кардинальных методологических проблем, как выявление специфики гуманитарного знания, а также того, что роднит его со знанием естественнонаучным. Тем не менее представляется, что на предположении,

пусть и неявном, о существовании таких констант базируется сама возможность социально-гуманитарного знания как знания *научного*. Так вот, возникает такое ощущение, что в нашу эпоху изменяются сами эти фундаментальные константы, определяющие место человека в мире, как социальном, так и природном, и обеспечивающие его устойчивость.

Эта новая ситуация формируется многими обстоятельствами. Я здесь затрону только лишь роль технологий, которые нас окружают. Хотелось бы обратить внимание на то, что сегодняшние и завтрашние технологии — это чаще всего технологии, обращенные к человеку, которые призваны воздействовать на него и (или) взаимодействовать с ним. Благодаря этим технологиям человек существенно расширяет пространство своих возможностей, у него возникают какие-то новые степени свободы, новые сферы самореализации.

Один из наиболее характерных примеров — это информационные технологии. Они позволяют мне выбирать круг тех, с кем я хочу и буду общаться, вступать в коммуникацию. Вместе с тем во все большей степени объектом моего выбора становится и то, какое содержание я буду стремиться извлечь из коммуникации, на что я буду ориентироваться, чем буду руководствоваться. Некоторые исследователи называют эти технологии технологиями свободы.

Следует, однако, обратить внимание на то, что свобода, которую обретает человек благодаря информационным технологиям, в определенной мере является виртуальной, поскольку для того, чтобы воспользоваться ею, необходимы соответствующие условия — как внешние, так и внутренние. С одной стороны, далеко не для всех новейшие технологические достижения в равной степени доступны. Сегодня все чаще говорят о том, что и в сфере информационных технологий со всей остротой встают проблемы социальной справедливости, о новых областях социального неравенства между людьми и странами, между Севером и Югом. С другой стороны,

не каждый человек бывает склонен воспользоваться теми возможностями, которые открывают эти технологии.

Но и помимо отмеченных обстоятельств информационные технологии зачастую оказываются данайским даром, который с легкостью обращается в силу, несущую вместо свободы порабощение, и именно в этом отношении значимой становится гуманитарная подготовленность их пользователя. Жизнь в мире информационных технологий, разумеется, требует от человека той технической компетентности, которая необходима для взаимодействия с соответствующими аппаратами и устройствами, будь то компьютер, мобильный телефон и т. п. Это — условие необходимое, но недостаточное.

Помимо технической человеку нужна еще и гуманитарная компетентность, иначе говоря — *гуманитарная грамотность*. Мы видим, в каких огромных масштабах информационные технологии используются сегодня для того, чтобы манипулировать человеком: агрессивная реклама — это лишь один, хотя и весьма показательный, пример. Гуманитарная грамотность, а стало быть, гуманитарное образование как ее источник, становятся жизненно необходимыми для того, чтобы человек мог противостоять этим технологиям, узурпирующим его свободу.

Следовательно, тенденцию манипулирования, связанную с информационными технологиями, вовсе не обязательно воспринимать как нечто от них неотъемлемое. В то же время мы видим на этом примере, что у гуманитарного образования наряду с традиционными появляются и новые задачи. Оно выступает не только как некоторая совокупность знаний, подлежащих усвоению, — помимо этого оно призвано способствовать пониманию человеком того, каковы механизмы воздействия информационных технологий, а также формировать умения, позволяющие в полной мере использовать возможности этих технологий, не попадая в рабскую зависимость от них. Мы видим, что перед гуманитарным знанием и гуманитар-

ным образованием встает и такая задача, как отстаивание свободы человека.

Валерий Андреевич Луков рассказывал здесь об образовательных стандартах МосГУ. Мне представляется, что работа над этими стандартами будет наполнена глубоким смыслом, коль скоро она позволит вооружать человека для отстаивания собственной свободы в условиях, когда, с одной стороны, ее становится все больше, но с другой — все больше становится и тех, кто на эту свободу посягает.

Хотелось бы упомянуть еще один пример. Это — технологии биомедицинские. В известном смысле они тоже делают человека более свободным, поскольку позволяют «отодвинуть» некоторые естественные биологические, скажем так, ограничения, свойственные человеческому организму. Благодаря этому у человека, опять же, появляются новые, ранее просто немислимые пространства свободы. И здесь мы точно так же имеем дело с такой задачей, такой ситуацией, когда эти достижения открывают новые возможности и для человеческой несвободы.

В целом же, на мой взгляд, в наше время гуманитарное образование должно стать стержнем всей образовательной системы. Если этого не будет, то, боюсь, будущему человеку придется несладко.

Мне представляется, что в нашем сегодняшнем мире происходят какие-то глубинные процессы, в ходе которых изменяются сами основания взаимосвязи и взаимодействия человека с социальными институтами. Эти институты только начинают адаптироваться к новым человеческим возможностям, к новым степеням свободы, ассимилировать новые реалии человеческого существования. В свою очередь, и сам человек обнаруживает себя в новом мире (который в значительной мере формируется за счет новейших технологий), в котором накопленные обществом и социальными институтами традиционные схемы «обработки» человеческого материала зачастую дают сбой. Таким образом, в начале XXI века мы оказы-

ваемся в ситуации со многими степенями неопределенности, так что без гуманитарного знания, без гуманитарного образования мы в лучшем случае заблудимся.

Я хотел бы пожелать юбиляру долго и основательно трудиться на этой благодатной ниве гуманитарного образования. Спасибо за внимание.